

Я стояла у колыбели Коммунара

«Я стояла у колыбели Коммунара», - так красиво могла бы сказать о себе Зинаида Ивановна Трофимова.

Действительно, сразу после Великой Отечественной войны в течение восемнадцати лет она работала в Коммунаре заведующей детскими яслями. Это было трудное время и для страны, и для семьи Зинаиды Ивановны: напряженный труд, маленькие дети, коммунальное жилье, бедность.

Она вспоминает уровень зарплат: сорок рублей – заведующая, тридцать рублей – нянечка...

Но несравнимо более тяжелыми были военные годы, проведенные Зинаидой Ивановной на работе в Лисьеносовском леспромхозе.

После окончания медицинского техникума в Ленинграде – а оно совпало с окончанием финской войны – юная медсестра выбрала место работы на Карельском перешейке, только что территориально отошедшем к Советскому Союзу. Казалось привлекательным, романтичным узнать, как там живут люди, принять участие в освоении новых земель. Но действительность оказалась, как всегда, суровой, и Зинаида Ивановна увидела разоренные дома и заминированные дороги. Молодого специалиста направили обслуживать Пятяярский участок,

то есть население двух колхозов, совхоза и девяти подсобных хозяйств. С началом Великой Отечественной войны финны вернули себе эти земли, и Зинаиду Ивановну перевели в Лисьеносовский леспромхоз. К тому времени Ленинград оказался в блокаде. - Ленинград в блокаду только на дровах жил, - рассказывает Зинаида Ивановна. - Квартиры отапливали дровами. Машины на дровах, поезда на дровах, заводы на дровах. Дров много надо было, поэтому вырубали окрестные леса. К нам в леспромхоз присылали на месяц рабочих с ленинградских предприятий на заготовку древесины. Они работали в парах, норма – шесть кубометров. Дерево надо срубить, обрубить сучья, распилить ствол на метровки, сложить бревна в штабеля. Жили в лесу в казармах. Ленинградские блокадники, слабые, полубольные женщины, мужчины, подростки выполняли норму, помогали городу. Кормили всех работников бесплатно два раза в день. Только пища была совсем скудная. Одно время варили щи из силоса: раскопали силосную яму в Ольгино, достали силос. Промывали, варили и ели. Тарелку таких щей я недоела, когда впервые появилась в леспромхозе. Начальник спросил: «Карточки есть (талоны на продукты)?». И написал записку в столовую: «Накормить!». Вот съела я кусок хлеба, похлебала щей – наелась! И подумала: «Ну, теперь я не умру!» А была кожа да кости. Можно было каждую косточку своего собственного скелета потрогать и назвать по-латыни. Только к маю сорок второго года поправилась.

В леспромхозе Зинаида Ивановна работала фельдшером. Каждое утро она осматривала работников и давала им направление на работу либо освобождала по нездоровью. Проверяла общежития, чтобы не допустить антисанитарии. Контролировала питание в столовой. Лечила больных. Вместе с работниками жила в казармах и переезжала с места на место: вырубят лес в Лахте – переезжают в Парголово, в Песочный. Как комсомолка, выходила на субботники по заготовке дров, умела и рубить, и пилить. Несмотря на тяжелый физический труд, люди в леспромхозе выживали, не умирали, как в блокадном Ленинграде. Только один печальный случай смерти помнит Зинаида Ивановна.

- Я освободила женщину от работы утром, понимая, что она нездорова. Но так вышло, что она все равно оказалась в лесу. И там скончалась. Ее похоронили. А на заводе, который ее прислал на лесоразработки, стали искать, где работница. Когда во всем разобрались, то наказали начальство леспромхоза. Женщина оказалась матерью героя Советского Союза, ее перезахоронили на Пискаревском кладбище.

Еще одну женщину хорошо запомнила Зинаида Ивановна. Она работала всегда в паре со своей четырнадцатилетней дочерью, вместе они выполняли норму выработки. Так сохраняли свои жизни. А старшая дочь в это время была медиком на фронте. За три года, что работала Зинаида Ивановна в леспромхозе, девочка выросла, превратилась в невесту. Да мало ли в войну происходило всякий историй! Вот еще одна, романтическая. Сестра Зинаиды Ивановны работала в Ленинграде на фанерном заводе. Во время блокады так ослабла от голода, что не могла простыню на кровать постелить. Вместо еды приходилось пить клей, разведенный в кипятке. Один военный стал свидетелем такой жизни. И стало ему жаль женщину, и стал он носить ей еду из офицерской столовой, какую мог. Так сестра выжила в блокаду, а потом вышла замуж за этого военного. Брак был счастливым, супруги воспитали троих детей. Именно к ним в Коммунар и приехала в 1948 году Зинаида Ивановна. Ведь когда в 1944 году сняли блокаду с Ленинграда, то леспромхоз из Лисьего Носа перевели в Тихвин. А Зинаиду Ивановну направили на фельдшерский пункт в совхоз «Бугры». Там она отработала четыре года, вышла замуж и переехала в Коммунар. Первого сентября Зинаиде Ивановне исполнилось девяносто четыре года. Она окружена внимательными родственниками. Она следит за своим здоровьем, делает зарядку и массаж. Она сохранила бодрость и интерес к жизни. «Хочу помочь», - такие слова услышала я от Зинаиды Ивановны. И поняла, что это лозунг ее жизни. Она помогала больным в леспромхозе, она помогала детям в яслях, пациентам в Коммунаровской поликлинике (где работала после яслей), она помогала родным. Пусть длятся дни и годы Зинаиды Ивановны Трофимовой, достойной труженицы, людской помощницы, ветерана Великой Отечественной войны.

Беседовала Н.Гревцова

Опубликовано в газете «Комминфо», 2015 год, сентябрь